

Земля Пермская во времени и пространстве

**Сборник материалов
Краевого конкурса
«Земля Пермская»,
посвящённого
300-летию города Перми**

Книга 2

**ИД ОРИОН
Пермь, 2023**

УДК 08
ББК 94.3
3-53

Творческое Содружество «Человек и Мир»

Земля Пермская во времени и пространстве:

Сборник материалов Краевого конкурса «Земля Пермская, 2023», посвящённого 300-летию города Перми. *Книга 2* / Сост. и подг. к изд. А.Г. Тимшин. – Издательский Дом ОРИОН, Пермь, 2023. – 512 с., с илл.

Надеюсь, не последний сборник Конкурса «Земля Пермская». Нам есть, о чём рассказать. Нам есть, что показать. Нам есть, чем и кем гордиться.

С глубокой благодарностью ко всем принимавшим участие в данном Конкурсе – в качестве ли участников, в качестве ли организаторов или экспертов, в качестве ли гостей и друзей Конкурса – *Ал. Тимшин*

© Краевой конкурс «Земля Пермская, 2023
© Творческое Содружество «Человек и Мир», 2023
© Издательский Дом ОРИОН, 2023
© Тимшин Ал., 2023

Земля Пермская во времени и пространстве

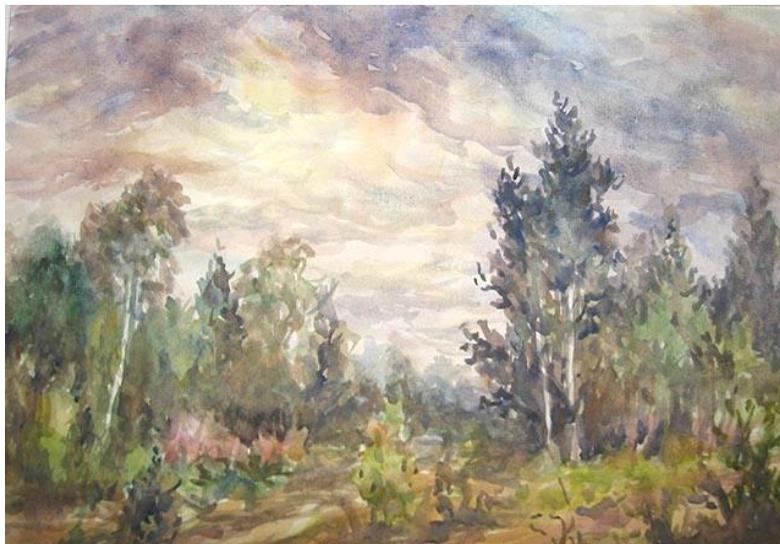
Книга 2

Содержание

Добрянка	4
Чусовой	16
Горнозаводск	35
Верещагино	61
Краснокамск	73
Пермь	98
Лысьва	258
Очёр	267
Нытва	273
Большая Соснова	284
Оханск	299
Берёзовка	311
Оса	321
Кунгур	335
Усть-Кишерть	358
Орда	385
Суксун	403
Частые	415
Елово	420
Барда	429
Уинское	438
Октябрьский	449
Чернушка	458
Куеда	468
Чайковский	479
Вместо Послесловия	487

В этой книге помещено 154 стихотворения, 72 прозаических призывов и отрывков с 47-ю фотографиями в них, 375 фотографий и 30 рисунков

Добрянка

Под сдержанным пермским небом 1
(художник – *Василий Поляков*, Пермь, друг Конкурса)

Добрянка – Новый город. Вид из-за залива (7.07.2013,
фото – *Марина Чжан*, Пермь, Советник и эксперт Конкурса)

**Храм во имя святителя Митрофана Воронежского (29.04.2017,
фото – *Марина Чжан*, Пермь)**

**Вид с колокольни храма в селе Красная Слудка на Чусовской
залив и мост (29.04.2017, фото – *Ал. Тимшин*, Пермь)**

**Вид на Добрянский пруд с Крутой горы (20.07.2020,
фото – *Марина Чжан*, Пермь)**

В Добрянском порту (20.07.2020, фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Полазна, старый гипсовый карьер

5 мая 2021 г. (выбрали же день!) мы с Мариной отправились в Полазну с намерением посетить старый гипсовый карьер в старой части посёлка, на северном правом побережье ныне большого Полазненского залива Камского водохранилища, ниже плотины пруда Полазненского. Через автостанцию доехали до Свято-Троицкого храма, по ул. Мира вышли на берег – мелкий песок со вкраплениями остатков от старого затопленного посёлка Полазненского завода (кусочками кирпич окатанный, стекло, дерево – да плюс современный хлам). Берегом добрались до старого гипсового карьера.

*

Побережье Полазненского залива, пляж песчаный, виды Полазны, живописные скалы на берегу, остатки карьерной работы, хоть и давно заброшенной, причудливое нагромождения камней, троп, нас в камнях...

Не было много времени, хотелось ещё один карьер "зацепить" (знали бы, что не совсем получится, и не ходили бы, а здесь пошукали потщательнее да подольше...). Хмуриться погода стала, солнышко окончательно в тучах попряталось, уже в обратную дорогу по посёлку Полазна и капельки пошли, пока ещё несмелые. Автобусы у нас, видимо, успели чуть раньше проскочить, а нам надо через всю Полазну подняться до Ивановки на глав-

ной трассе – автодороге Пермь-Соликамск, а потом ещё пилить в сторону отворота на карьер Чумкасский. А совсем закопало. Пришлось тормознуть машину.

Добрый человек как раз «шёл» в Лёвшино: «А чего, говорит, садитесь, враз домчим до отворота на карьер!»; как узнал, кто мы да что – даже до самого карьера рвался подвезти – и за спасибо ещё (поклон тебе, добрый человек!). А вылезли – совсем дождь идёт. Пришлось сразу дождевики напяливать. Вскоре слева показался посёлок, на некоторых картах упоминаемый просто "посёлок", на других же Лунный или даже Лунная (на трассе и автобусная остановка такая когда-то была, сейчас – вообще без названия, и половина автобусов даже не смотрят на стоящих и мокнущих под дождём путников, проносясь на огромной скорости мимо, подхватил только свой, добрянский автобус; но это я так, к слову...), а затем показалось справа здание, оказавшееся конторой этого самого карьера. И тут нас стопанули цепные охранники на шлагбауме: «Не велено, проходите обратно, здесь частная территория, не положено, вход воспрещён!». Короче, от ворот – полный поворот. Да ещё дождь пошёл всё гуще да чаще. Сразу стало прохладно. Чуть заскочили на соседнюю с дорогой полянку с «подснежниками» (всё не знаю, как их точно по науке и обы-

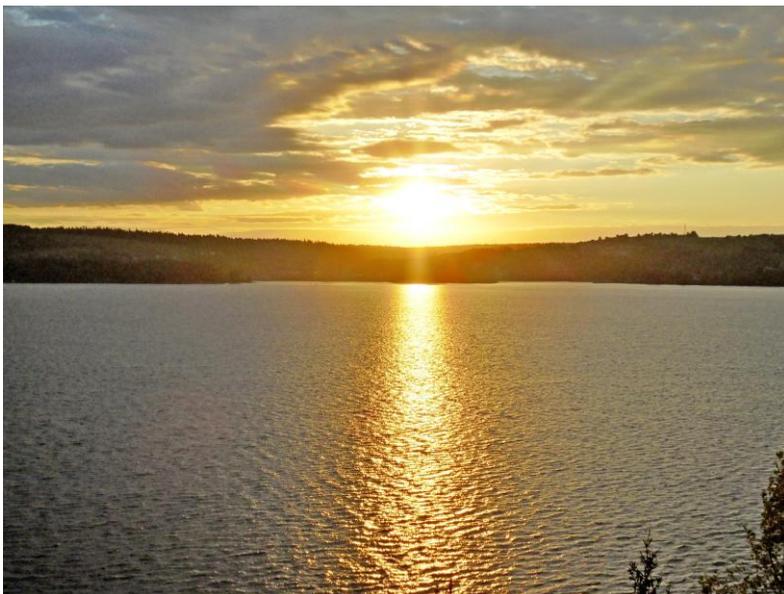
вают), что успели – отсняли. Вот. С тем и подались восвояси, минут 40 на остановке проторчав.

(Автор текста и фото, отмеченное * – Ал. Тимшин, Пермь;
фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Полазна. пляж (15.09.2022, фото – *Марина Чжан*, Пермь)

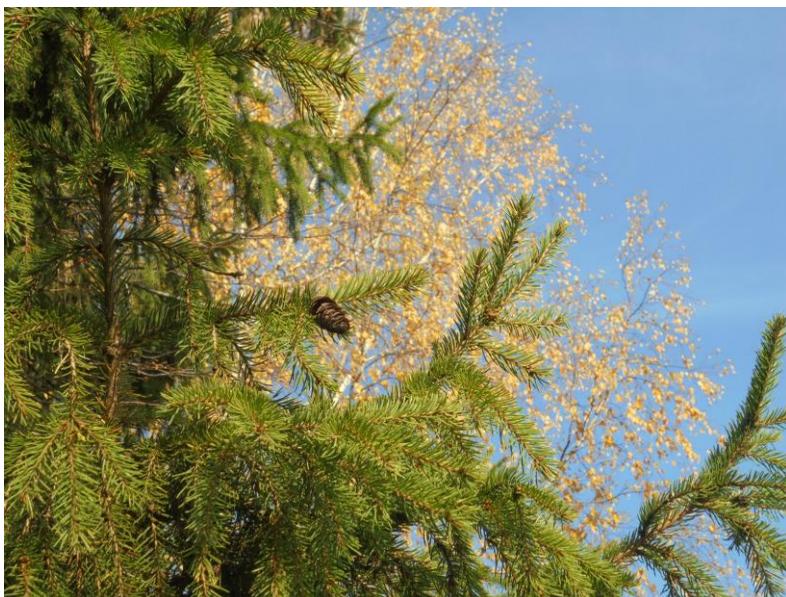
**Камское море с мыса Стрелка. Закат (12.08.2022,
фото – *Марина Чжан*, Пермь)**

**Вид на Чусовской залив со стороны п. Кривое (26.09.2020,
фото – *Марина Чжан*, Пермь)**

**Берег реки Чусовая у п. Кривое (26.09.2020,
фото – *Ал. Тимшин*, Пермь)**

Где-то у п. Дивья (26.09.2020, фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Зарисовки и впечатления о путешествиях и поездках 2

Карстовые озёра Дурнятской котловины

Мы (Ал. Тимшин и Марина Чжан, 4.09.2010) держим путь в село Перемскóе Добрянского района. От села до Дурнятских озёр ещё 18 км. Всего озёр 11 (когда-то здесь был ландшафтный памятник природы в статусе «особо охраняемой территории регионального значения», а ныне – всё в запусте: и от деревень (Косыта, Дурнята) уж нет почти никаких следов, и грунтовая дорога (когда-то с подсыпкой) в ужасающем состоянии, но проехать на машине, в принципе, можно, особенно в сухую погоду). А лучше пройти пешком и полюбоваться красивейшими пейзажами: вот широкие зелёные луга, в них островками уютятся стайки берёзок; вот панорама на долину реки Косьвы и село Перемскóе,

Село Перемскóе

а это – уже долина реки Пожвы, на левом берегу которой и расположен интересующий нас объект. По пути можно отдохнуть у ключика и испить холодной, вкусной водицы.

В этой местности много карстовых воронок, одну такую, довольно большую и глубокую, мы осмотрели (в спускающейся под 45° на несколько десятков метров воронке стеной стоит ельник, высокий уже), жутковатое местечко! Но вот показался мост (очень даже ещё ничего, крепкий железобетонный мост на «дороге в никуда») через речку Пожва (правый при-

ток Косьвы). Где-то тут на старых картах обозначена бывшая деревня Косята, да, скорей всего это здесь, вот и деревья, при-
сущие приусадебным участкам. За мостом ещё немного – и
лишь косвенные следы (всё заросло высокой травой, но
опять же характерный бурьян, лебеда да крапива) подтвер-
ждают, что здесь стояла деревня Дурнята. Прошли и её. После
непродолжительных поисков набрали на искомую совсем уж
плохо проезжую лесную дорогу, которая, немного попетляв,
вывела нас к конечной цели путешествия – озёрам.

Мы увидели только два самых близлежащих к дороге озера (ле-
вое – самое большое, оно так и называется – озеро Большое, и
правое, отделённое от предыдущего возвышенной грядой и поч-
ти заросшее). Сунулись было дальше, но были вспугнуты неиз-
вестным странным рёвом, и вернулись в лагерь, кем-то стара-
тельно оборудованный для отдыха: стоит стол и лавочки из де-
рева, есть место для костра, огороженное камнями, даже запас со-
ли, на всякий случай. Сюда приезжают рыбаки да охотники в се-
зон, да местный краевед из села Перемскóе водит группы школь-
ников – показать уникальную красоту этого места.

Озеро Большое

А здесь, и правда, красиво. Удивительная умиротворённость.
Пуховые белые хлопья облаков и стена зелёного леса разных

оттенков отражаются в водной глади озера. Сбросив порядком надоевшие рюкзаки, перекусили, да не спеша прошлись по берегу – заросли ещё те! Видели интересное растение – «уральский бамбук». А вот по заросшему травой, мхом и деревцами маленькому озерцу рискнули пройтись – ощущение, как на водяной «перине», или на воздушной подушке, всё колышется, но воды нет открытой, только в дальнем углу ещё остался кусочек. Грибов насобирали, обабков (в тот год жара стояла, нигде грибов не было, а тут прямо на воде – бери не хочу!), потом целый котелок наварился (благо и соль была).

Осторожные шаги по заросшему озеру

Вечером, сидя у костра, любуемся красотой озера – оно постоянно меняется, в зависимости от освещения, а водная гладь озера так и манит искупаться (а уж сентябрь), и хоть ветерок прохладный, но вода тёплая и такая мягкая, что одежду можно смело одевать прямо на мокрое тело – одежда остаётся сухой (видимо, в этом главная особенность здешней воды, с примесью минеральных солей, однако, годна эта вода и для чая, да и рыбы в ней жируют). Кроме нас сегодня есть ещё желающие поплавать – крупные утки с высоты полёта плюхаются с шумом в воду и плавают в дальних заводях. Да, почти полная идиллия, на душе – покой, умиротворение, тепло и радостно. Поутру, отдохнувшие душой и телом, бодро и в два раза быстрее добежали до Перемского, а затем лесными дорожками, через

кладбище, – напрямком на автобусную остановку у деревни Мазярово на трассе Пермь – Березники, откуда – поедем домой.

(Автор текста и фото – **Ал. Тимшин**, Пермь)

Храм в селе Усть-Гаревая (8.01.2018, фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Пристань зимой (с. Усть-Гаревая, 8.01.2018, фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Чусовой

Возле пристани в п. Замётная (фото – **Андрей Баженов**, Пермь, Победитель Конкурса в номинации 1 (Родные прсторы) – 1 Место)

Дом Астафьева в Чусовом (отрывок)

Чусовляне – молодцы! Трепетно хранят память о Викторе Петровиче. С достойным уважением оценивают его искреннее, неподражаемое творчество. Пытливо перелистывают страницы его «чусовской» жизни. Безмерно гордятся писателем. Бережно хранят в библиотеке книги с дарственными надписями, и письма автора, и документы, и фотографии.

Свет души Виктора Петровича Астафьева озарил чувовские просторы, творчество обогатило чувовскую землю, которая взрастила плеяду гениальных писателей, поэтов, критиков. Но первый из плеяды для меня – Виктор Петрович. За каждую его книгу наш благодарственный читательский низкий поклон.

Когда писала о доме Астафьевых, вдруг вспомнилось: я, молодая учительница-филолог, присутствую на курсах повышения квалификации. В этот день лекцию читает Владимир Анатольевич Зубков. Читает о творчестве Виктора Петровича, с которым лично знаком. Вдруг кто-то задаёт вопрос: «А почему Астафьев уехал из Перми в Вологду?» И слышим ответ: «Вызвали его однажды партийные руководители на ковёр и серьёзно спросили, почему он, проживая в Перми, всё пишет о Красноярском крае – своей малой родине, и посоветовали писать о пермском крае».

Конечно, писать на заказ Астафьев не смог бы никогда. И приспособленцем не был. И совести не изменял. Вот и переехал в Вологду по приглашению друга-писателя Василия Белова. А тяга к родным сибирским далёким местам, где прошло суровое детство и ранняя юность, привела писателя всё же в Красноярский край. Это было местом его силы, и печали, и вдохновения.

Однако уральскую землю, где стоит город Чусовой, где была его любимая дача в деревне Быковке после переезда из Чусового в Пермь, никогда не забывал. Она взрастила его как писателя и скромно сказала поверить в свой дар.

Недавно прочла одно из интервью с В.А. Зубковым. Он занимается изучением творчества Виктора Петровича Астафьева более 30-ти лет и убеждён, что Астафьев – «Достоевский двадцатого века». Сожалеет, что нет памятника в Перми этому величайшему писателю, прожившему в Пермском крае 24 года.

Да, нет памятника и в Перми, и в Чусовом, а хочется верить, что он будет. Несомненно, что интерес к творчеству Астафьева, писателя-праведника, будет только возрастать.

(Автор – **Татьяна Пермякова**, Пермь, эксперт и друг Конкурса)

Посёлок Верхне-Чусовские Городки

Люблю я Чусовские Городки!
Здесь родилась и детство провела,
И пароходов слушала гудки,
О будущем мечтала иногда.
С друзьями здесь ходили по грибы,
На лодках мы катались и плотах,
И ждали с нетерпением жары, –
Плескаться и качаться на волнах.
И камеры надутые с собой,
Мы брали, чтоб дурачиться в воде.
Мы радовались мелочи любой,
А будущее – было вдалеке...

(Автор – **Людмила Ужегова-Кулакова**, Пермь,
Номинант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Вид на реку Чусовую из п. Замётная (фото – **Андрей Баженов**, Пермь)

Пристань в дачном п. Замётная (фото – *Андрей Баженов*, Пермь)

Приёмный сын

1 глава

Мать ушла из дома, но так и не вернулась. Ребята, а их пятеро, её ждали, как Бога. Вовка проснулся первым. Уже рассвело. Из-под одеяла совсем не хотелось вылезать, хоть и дырявое одеяло едва спасало. Но он оделся. Подошёл к замёрзшему окну. На стекле толстый слой снега. «Отогреть едва ли придётся», – подумал он. Соскребая снег линейкой, он разбудил ребят. «Ты чё там делаешь?» – «Хочу посмотреть, не идёт ли мама». Пальцами и губами он отогрел «глазок». За окном тихо падали хлопья снега. Земля, крыши домов, деревья – всё было укутано белым покрывалом. Подошли сёстры. Им стало любопытно, что там на улице. Сквозь оттаянное стёклышко они увидели, что к каждому дому вели тропки-змейки, только к их дому этой тропки так и нет. Два дня назад ушла мама, но до сих пор её нет, ушла, забыв про детей. Её не интересовало совершенно, сыты ли её дети, тепло ли дома. Ребята расстроились. В доме стоял жуткий холод. Даже вода замёрзла в умывальнике. Неудивительно, ведь дыра в стене была насквозь и всегда затыкалась старой фуфайкой. А ребята очень хотели есть. Ещё вчера была доедена последняя краюха чёрст-

вого хлеба. Таня пошла в кладовку, нашла там распечатанную пачку вермишели. Дрожащими от холода руками, они разделили эту вермишель и начали грызть. Семён был старший из них, он принёс дрова и затопил буржуйку. Она быстро нагревалась и отдавала тепло. Но ненадолго.

Мать пила, приводила домой каких-то чужих дядек. Они вместе пили. Соседка тётя Маша иногда брала младших ребят к себе, кормила их вкусными наваристыми щами и блинами со сгущёнкой. Ребята были рады. Она несколько раз разговаривала с непутёвой соседкой: «Нинка, если ты не бросишь пить и не одумаешься, я заявлю в комиссию по делам несовершеннолетних. Пусть лучше твои ребята будут сыты в приюте. А тебя лишат материнства. Ты ведь о детях нисколько не думаешь. Ну, как тебя можно назвать матерью?»

«Сенька, открывай дверь!» – постучала мать кулаком по раме окна. Ребята притихли. Настроение сразу упало: мама опять пришла пьяная. Она всегда так стучала, когда была под хмельком. Вова проговорил: «И конечно, ничего не купила поесть». – «Да откуда у неё деньги? В колхозе полочка ещё далеко», – возразила Таня. – «Ага, в доме одна картошка осталась. Хоть бы хлеба купила», – подумал Семён. Но Нине было не до детей. Все они от разных отцов. Дети ей были в тягость.

Наполнив мешки пшеницей и погрузив в машину, бабы сели отдыхать. Подошёл Фёдор, известный гуляка и пьяница: «Нинка, зайти ко мне в дежурку, разговор есть». Все ушли на обед, а она заглянула к своему бывшему любовнику. «Как там мой Егорка-то, сын мой поживает?» – «Мог бы и заглянуть к нам да помочь чем-нибудь», – укоризненно ответила она. – «Да приду я как-нибудь, приду! Садись, давай выпьем. Всё ж у нас общий сын». Нина усмехнулась: «А ты только вспомнил?»

Пока колхозы не были разрушены, она работала. Получала, конечно, копейки, да на такую ораву. Но после того, как всё рухнуло, и человеческие руки никому не стали нужны, она растерялась, а потом заболела. Диагноз был безнадежный: рак в последней стадии. Болела она тяжело. Младших детей забрали в приют. Нина всегда безразлично относилась к своему здоровью. «Ну, а теперь уже ничего не поправить», – отрешённо ду-

мала она, лёжа в больничной палате. Подводить итоги своей жизни она не умела. Только с жалостью и грустью думала, что она непутёвую жизнь прожила. А жить так хотелось. С жалостью Нина подумала вдруг о детях: «Кому они будут нужны? Родственников хоть и много, но их никто не возьмёт».

Нина не ошиблась: все родственники открестились от них. Даже бабушка была ещё жива. Но ребята оказались в приюте. В этом заведении было несладко. Здесь были свои правила. Воспитатели их обижали, за любую провинность закрывали в кладовку, куда не проникал ни единый лучик света. В темноте было страшно. У старших ребят были свои разборки с малолетками, поэтому они получали и подзатыльники, и оскорбления. А когда приют стали расформировывать, то этих детей Нины никто не брал, потому что они из неблагополучной семьи.

Катя и Егор стояли у забора и ждали, что, может быть, кто-то их возьмёт в свою семью. «Егорка, пойдём, хватит глазеть. Никому мы не нужны, мамы больше нет», – сказала Катя и заплакала,

размазывая слёзы по лицу. Но мальчик крепился, чтобы не показывать свою слабость, хоть он был на два года младше сестры.

2 глава

Ольга Ивановна работала в школе, преподавала изобразительное искусство в начальной школе. Она была талантливым педагогом, сама прекрасно рисовала ещё со школьной скамьи и умела своё мастерство преподнести детям, увлечь их. Во втором классе она увидела симпатичного мальчика, и чем-то он ей понравился. Конопушки, как золотые монетки, очень хорошо сочетались с пшеничным цветом его волос. Большие открытые глаза и длинные реснички. Звали его Егором. Ольга Ивановна никогда ему не делала замечаний на уроках. Он был скромён, спокоен. С ребятами никогда не конфликтовал, наоборот, был общительным и живым. Но Егор, как закрытая книга: никогда и ничего о себе не рассказывал. Да и чего было рассказывать-то?

У Ольги Ивановны умирает муж... И она не находила себе места, ходила, как тень, по пустым комнатам своего дома, трогала его вещи и вспоминала, вспоминала... Порой, ей совсем не хотелось

с работы идти домой. На «людях» всегда легче. Казалось, что душевная боль заполнила каждую клеточку её организма. В её чёрных глазах поселилась тоска и одиночество. Дорога из школы до дома шла мимо приюта. И когда она видела этих детей, мальчика и девочку, одиноко стоящих у забора, то сердце её сжималось от жалости. В голове, как молния, пронеслась мысль: «А не взять ли мне этих ребят? Мои дети уже выросли. Надо с ними посоветоваться». На семейном совете её предложение одобрили и начали оформлять документы. Но у Ольги Ивановны в голове за секунды проносились одни и те же мысли: как воспитывать чужих детей? Что они пережили? Поладят ли?

Катя и Егор робко переступили порог этого незнакомого дома. Их приветливо встретили: «Проходите, ребята, теперь это и ваш дом». Брату и сестре отвели отдельную комнату, светлую, обставленную мебелью. К новой семье Егор, который в своей родной семье да и в приюте был никому не нужен, относился настороженно. Но эта жизнь открывала совершенно новый огромный мир, так непохожий на прежнюю жизнь. Здесь нет прежней свободы, которая была раньше. А есть какие-то правила, которых они с Катькой должны придерживаться. Ольга Ивановна – человек требовательный. Но она одинаково требовала как со своих детей и внуков, так и с приёмных. А это не всегда нравилось им. После школы они должны были обязательно делать уроки. А потом их проверяли взрослые. Утром они должны были завтракать, чистить зубы. Как-то в школе Егорка сломал стул. Ольга Ивановна сказала: «Егор, ты должен отремонтировать стул, фанера и инструменты в кладовке, ты знаешь, где». И он аккуратно вырезал из фанеры спинку стула и прибил. Егору казалось, что он никогда здесь не перестанет быть чужим. Всё здесь происходило впервые – и хорошее, и плохое. Хорошее – это друзья, вкусная еда, баня, игрушки, а плохое – это недопонимание с Ольгой Ивановной. Так ему казалось. Нелегко жилось мальцу. От матери он никогда не видел ласки, а здесь к ним хорошо относились.

Ольга Ивановна с теплотой вспоминает о приёмном сыне: «Егорка был послушным, тихим, он никогда не спорил, но очень ранимым был, обидчивым. Если кто-то с ним поступал несправедливо, он никогда не прощал, хотя и не проявлял недовольств-

ва». Но просто удивительно, что он до восьми лет рос в своей трудной семье, однако сохранил честность и порядочность. Ольге Ивановне иногда некогда было, и она просила Егора сходить в магазин за продуктами. И вот что она говорит: «Сдачу всегда приносил до копеечки». Учился средне, по своим способностям. Но спортом очень любил заниматься: лыжами, дзюдо. И делал определённые успехи. Ольга Ивановна его возила даже на областные соревнования в Пермь. А после девятого класса он поступил в колледж физкультуры и спорта. А став уже взрослым, Егор защитился на кандидата в мастера спорта России по военному многоборью. Его успехам радовались в приёмной семье, поздравляли. И он чувствовал эту искренность и поддержку. Стал привыкать, помогал строить дом дочери Ольги Ивановны, хорошо контактировал с её детьми. Постепенно к нему начинает приходить чувство родства, обретаются ценности – свой дом, своя комната, своя Родина, человеческое достоинство.

Егор долго не мог выстроить отношения с приёмной мамой. Ольгу Ивановну он никогда и никак не называл. И это немного её напрягало. Она старалась всегда заботиться о приёмных детях. Как-то под Новый год она решила им сделать подарок. Егора с сестрой отправили гулять, а сама, купив им телевизор, решила с дочками его установить. Просто сделать сюрприз. И у них это получилось. Когда ребята вернулись с прогулки и вошли в свою комнату, у них был сначала немой вопрос. «Это нам? Спасибо за такой подарок!» – выдохнул Егор. А в глазах его плескалась радость и восторг. Он восхищённо переводил взгляд то на Ольгу Ивановну, то на телевизор. От счастья Егор заплакал, потому что у них никогда не было телевизора.

3 глава

Егор всегда хотел быть военным. Даже устраивался после армии в полицию, но не прошёл комиссию. Тогда он решил служить в армии по контракту и уехал в Самару. А в феврале, когда началась спецоперация, ему дали четыре дня отпуска, и он приехал в свои родные Городки, пришёл к Ольге Ивановне. «Я уезжаю на Украину», – сказал Егор. Она заволновалась. Ведь он такой ещё молодой и неопытный. «А если что?» – пронеслось в голове. Она так привязалась к нему. «Егор, давай сходим в кино», – предложила она. Они посмотрели кино, по-

ели мороженое, потом поужинали все вместе. При прощании Ольга Ивановна подарила ему крестик, маленькую иконку и пояс «Живый в помощи». «Егор, пусть тебя Бог хранит от всех бед и несчастий на фронте: от пуль, ран, плена. Возвращайся, мы тебя будем ждать», – тихо сказала она взволнованно.

Ольга Ивановна произносила эти слова, а у самой сердце рыдало: её мальчик вырос и пошёл защищать Родину. Она им гордилась и переживала за него. Она нашла место в своём сердце для чужого ребёнка. Двадцатого февраля он позвонил с Украины: «У меня всё хорошо». В начале спецоперации наша армия начала наступление на Киев, а потом решила отступить, чтобы оттянуть войска противника. Егор должен был с частью армии прикрывать это отступление. Но 30 марта Егора не стало. Он почему-то растерялся и побежал не к своему БТРу. Снаряд ему попал прямо в лицо. Смерть мгновенная. Товарищи вспоминают: «Накануне Егор был очень весёлый, шутил, смеялся». Ещё бы жить и жить... Но шальная «пуля» предательски оборвала его жизнь.

Перед этой операцией на Украине все военнослужащие обязаны были вписать своих родных. Егор задумался: «Сенька уехал в город. Обещал меня забрать из приюта, но даже не навестил ни разу. Сёстры? У них свои семьи. Да они мной даже не интересуются, будто я им чужой». Он их так и не простил. «Выходит, у меня только одна настоящая семья», – подумал он. И в анкете он написал: «Мать: Орлова Ольга Ивановна. Сёстры: Галина и Светлана Орловы». Он впервые прошептал слово «мама» и смахнул непрошенную слезу. Значит, через столько лет юноша осознал и оценил, кто о нём по-настоящему заботился и опекал. А это дорогого стоит. И когда Ольге Ивановне позвонили из военкомата, что её сын погиб смертью храбрых, у неё началась истерика. Силы совсем оставили её, она опустилась на диван и рыдала навзрыд. За восемь лет Егор стал ей близким человеком. Её мозг никак не мог принять, что её мальчика больше нет, и он никогда уже не вернётся. А за окном шёл дождь. Стёкла окон будто тоже плакали. И тоненькие струйки дождя стекали куда-то вниз. Ольга Ивановна плохо помнит, как военные заносили гроб. На похоронах было много народу. Казалось, все Городки пришли попрощаться с Егором. Похоронили его с почестями, как положено. Он отдал свою жизнь за Родину. «Уходят из жизни лучшие», – всё чаще звучит эта фраза.

Война – это тяжёлое испытание не только для воинов, но и для матерей, жён, детей. И сколько слёз пролито, сколько прочитано молитв и обращений к Богу – неизвестно. Конечно, бесчисленное множество. Гибель близких людей на фронте – трагедия невосполнимая. У Ольги Ивановны никогда не было сыновей. И для неё Егор был уже не приёмным сыном, а родным. Его смерть – это теперь для неё зияющая рана на всю оставшуюся жизнь.

*Февраль 2023 г. (Автор – **Зинаида Попова**, Карагай, лауреат Конкурса в номинации 3 – Художественная проза)*

Земляничная полянка (п. Замётная; фото – **Андрей Баженов**, Пермь)

Три авторские зарисовки о местечке Замётная, что на левом берегу реки Чусовой, чуть выше знаменитых Переволок:

Медведи под подушкой

Завалилось солнышко за горку. Побольше веток в костёр. По речной глади круги, большие и маленькие, – рыбка зорьку вечернюю провожает. Тихо, лишь редкий комариный звон да треск сучьев в костре. Темнеет быстро, кончились белые ночи. Порыбачив, пью чаёк, сидя на двух досках, принесённых сюда ещё в весеннее половодье. Воды Чусовой подъедают каждый год крутые берега, унося вниз свою добычу: обломки строений, деревья да коряги. Утащат, поиграют и забудут где попало. Так что с дровами для ночлега проблем нет.

Минувшей весной один местный рыбак, не дожидаясь, пока спадёт вода, решил поставить сеть. Друзья его отговаривали, мол, натащит чего-нибудь, да снасть испортит. Нет, азарт взял своё. Выехал на лодке, развернул сеть, всё честь по чести сотворил. Потом сел на бережку, покуривает, о плохом не думает. Рыбу в уме по мешкам рассовывает.

Вдруг, чуть выше по течению, посреди реки что-то затемнелось на поверхности. Обозначилась какая-то округлая здоровенная чёрная башка, да щупальца осьминожки по несколько метров во все стороны. Потом эта башка, вроде как, нырнула, а все её корни-«конечности», обвешанные лохмотьями прошлогодней травы, вывернулись на свет божий. Один, особо длинный корень, вознёсся словно перст, и вся кокора обрушилась на сеть, наматывая её на себя и разрывая в клочья... Пospешишь – людей насмешишь.

За моей спиной таёжный крутояр, передо мной широкая река. От посёлка далеко.

Допиваю чай, готовлюсь ночевать. Глянул в небо – звёзд почти не видно за облачной поволокой.

Доски рядом легли удобно, что тебе нары. Спереди и сзади на плоских камнях. Снизу под них тепло заходит от костра. Не холодно. Хорошо. Полежал ещё, птиц вечерних послушал, да и задремал.

И снится мне какой-то жуткий сон с медведем в главной роли, будто подобрался он ко мне и рычит. Заворочался я, проснулся. Краем глаза глянул, всё хорошо вроде, костерок потрескивает.

И вдруг, по-всамделишному, басовитое ворчание совсем рядом. Сон сняло, встал и головой верчу.

Темень кругом. За костром хоть глаз выколи. А мишки-то, знаю, водятся здесь. Дров подкинул, слушаю. Может всё-таки показалось?

Минут пять постоял – да точно показалось. Сунул ещё веток в костёр и опять на боковую.

Дрёма снова мигом навалилась. И вдруг совершенно явственно: «Аы-р-р-р!!»

Да твою ж дивизию! Подскочил, опять смотрю. Ветку факелом из костра поднял. Нож, конечно, есть, но против мишки неубедительно. Звуков в лесу на всякое воображение хватает, но рычания больше не слышать. И тут прямо из-под досок, на

которых спал, в аккурат, у изголовья: «Аы-р-р!». Переворачиваю деревянные – и на тебе: две жабы мужского пола раскорячились друг на друга и рыкают.

Смешно стало: «Ах, вы, бармалеи. Ну-ка, дуйте отседа».

Рукой подтолкнул слегка, и оба-два почапали в заросли.

Дальше спалось очень даже распрекрасно.

(Автор – **Андрей Баженов**, Пермь,
лауреат Конкурса в номинации 2 – Документальная проза)

Лесная кавалерия

Грибы тоже можно по-разному собирать. Одни по лесу бегают, другие бродят.

А по мне, так где, если не в лесу, и ощутить плавное течение мыслей. Побродив по грибным угодыям несколько часов, притомился я и присел на поваленное дерево. Корзинку рядом поставил. Листва шепчет, птички поют – красота.

Вдруг – топот, словно всадник на коне по чаще скачет. Ничего себе. Ветви же кругом переплетённые, валёжник. А тут и скорость всадника приличная чувствуется. Звук нарастает, приближается, и, махами, мимо меня проносится здоровенный русак.

Эх, если бы я половчее вывернуться успел, так на этом зайце верхом, да с корзинкой грибов, так бы домой и ускакал.

Красноголовики у п. Замётная (фото – **Андрей Баженов**, Пермь)

Местные рыбаки (у п. Замётная; фото – **Андрей Баженов**, Пермь)

Рыбацкое счастье

Весь посёлок ещё спал крепким предрассветным сном, когда я спускался с удочками к реке. Иней едва заметным налётом покрыл траву. Август уже наметил контуры приближающейся осени жёлтыми всполохами среди зелёной листвы. Но солнце ещё обещает быть во всей своей красе, и жаркий полдень ещё не раз развеет смутные предчувствия.

Захожу на лодочную стоянку. Звякнули уключины, весла опущены в воду, и моя лодка плавно заскользила по речной глади. Левый берег Чусовой в этом месте очень крут. Известняковые глыбы отвесно уходят прямо в воду. Ненасытная река каждый год подгрызает их основание, и поверженные гиганты сползают в глубокие омуты, унося с собой деревья и кусты. В этом подводном хаосе наводят свои порядки судаки, окуни и щуки. Редкий рыболов откажется попытаться здесь свое счастье.

Почти бесшумно работая веслами, я направляюсь к заветному месту. Лодка подплывает к большой осыпи, граничащей с омутом. Ствол упавшей ели висит над самой поверхностью воды. Привязываю лодку к макушке этого дерева. До берега метра четыре. Снарядить спиннинг – пара пустяков. Через

пять минут он уже готов к бою. Принимаюсь за поплавочную удочку. С ней возни немного побольше.

На берегу зацокала белка. Поднимаю голову вверх. А вот и она. Распласталась на стволе высокой сосны, как будто пытаясь её обнять, и, подергивая хвостом, ругает кого-то на своем языке. Вскоре замечаю и причину белкиного недовольства: в небе завис коршун.

Ну ладно, ребята, у вас свои дела, у нас свои. Беру удочку и собираюсь сделать заброс. И тут, метрах в тридцати от лодки, по поверхности воды веером «брызнула» мелкая рыбешка. Должно быть, окунь гоняет. В такие мгновения медлить нельзя. Быстро кладу удочку, хватаю спиннинг, и маленькая серебристая блесёнка летит как раз в то место.

Едва она коснулась воды, как тут же рукоять катушки больно ударила меня по пальцам левой руки. Катушка крутанулась с бешеной силой. Стравливаю леску, уступая невидимому противнику. Из указательного пальца сочится кровь. Наконец, рыба остановилась. Пытаюсь подвести её к лодке. Подматываю леску: пять метров, десять, пятнадцать. Стоп.

Рыба снова устремляется прочь. Я медленно уступаю, не ослабляя лесы. Затем опять подматываю. Ближе, ближе. Тёмный силуэт показался в глубине. Тело, похожее на торпеду, растопыренные плавники, широкий лоб. Жерех. Очень крупный. На секунду мне показалось, что не смогу его вытащить. Он, будто прочитав мои мысли, ушёл под лодку.

Борьба продолжалась ещё минут пять. Наконец, мне удалось подвести к голове рыбы подсачек и, резко подхватив, затащить жереха в лодку. Есть! Теперь можешь шуметь и буянить. Каков красавец! Он долго ещё «пробовал на прочность» дно лодки, широко раскрывая при этом рот, в котором мог бы поместиться мой кулак.

Рыбачить больше не хотелось. Впечатлений на этот раз достаточно. На обратном пути я время от времени поглядывал на добычу, все ещё не веря, что смог поймать такую рыбу. Старик, дежуривший на лодочной станции, увидев мой улов, в изумлении выругался, что равносильно высшему баллу по шкале рыболовов.

А потом был рыбный пирог, испечённый моей матушкой. И куда там до нашего уральского жереха какому-нибудь хеку. Надламываешь золотистую, румяную корочку, а там, внутри, переложенные тонкими колечками лука, на белоснежной рисовой

подстилочке лежат лоснящиеся от собственного жира аппетитные куски жерехового мяса. С такой закуской и пятьдесят грамм водочки поднять совсем не грех. Чтобы и в следующем году, да в ту же пору, да с тем же дружкой, да с таким же пирожком.

(Автор – **Андрей Баженов**, Пермь, номинация 2)

Выход из залива реки Чусовой у п. Замётная (фото – **Андрей Баженов**, Пермь)

Береговые отложения в окрестностях п. Замётная
(фото – **Андрей Баженов**, Пермь)

Дом в п. Замётная (фото – Андрей Баженов, Пермь)

Кот Матроскин (п. Замётная; фото – Андрей Баженов, Пермь)

«Подснежники» 15 мая 2006 г. у п. Замётная
(фото – **Андрей Баженов**, Пермь)

Зацвёл шиповник (п. Замётная; фото – Андрей Баженов, Пермь)

Время кузнечиков (окрестности п. Замётная;
фото – **Андрей Баженов**, Пермь)

Автопортрет в грибной сезон (п. Замётная; фото – **Андрей Баженов**, Пермь)

«Пижон» (окрестности п. Замётная; фото – *Андрей Баженов*, Пермь)

Вид на Чусовой с застанционной стороны (21.07.2015, фото – *Марина Чжан*, Советник и эксперт Конкурса)

Горнозаводск

Есть край Горнозаводский

Есть край Горнозаводский – край гор, лесов и рек,
Событиями давними прославился навек.
Дружине Ермаковой, в Сибирь держащей путь,
Пришлось по быстрым рекам челны свои тянуть.
Промышленники русские, за совесть – не за страх! –
Построили заводы в нехоженных лесах.
Чугун на барках гнали среди отвесных скал –
Железною рудой богат седой Урал.

Алмаз открыт был первый среди «золотых» песков
Мальчишкой. Звали Павка, фамилия – Попов,
За то, что он кристаллик на приисках нашёл,
Стал вольным, словно птица, свободу он обрёл!
Зелёных граней блеском таинственно манит,
Красивый чудный камень – гранат-уваровит.
В земных он недрах найден и, скажем без прикрас –
Намного больше века он восхищает нас.

Металлом драгоценным был этот край богат,
И открывал он в людях их творческий талант.
Здесь Александр Гриневский пески златые мыл,
Надежды «Алый парус» влюблённым подарил.
Шли месяцы и годы среди могучих скал –
Алмазною столицей край легендарный стал.
По бурным рекам драги ходили. Говорят,
Камней чудесных грани притягивали взгляд.

Сказать необходимо, какие люди здесь –
Гостей сердечно примут, поделятся, чем есть,
Радушны и отзывчивы, хоть жизнь порой не рай,
Трудом, смекалкой, волей прославили свой край.
Есть край Горнозаводский – край гор, лесов и рек.
В истории российской отмечен он навек.
Я верю, впереди ещё – немало славных лет,
И для меня в России роднее края нет!

Мой край отеческий

Мой край отеческий – ромашковое поле,
Дурманит неба колдовского синева,

Лугов душистых пряное раздолье

И горных рек живые кружева.

Мой край отеческий – причудливые скалы,

В ладонях сосен нежится луна,

Глубин таёжных запахом духмяным

Земля в июльский зной напоена.

Мой край отеческий, ловлю твоё дыханье,

Дождя весеннего полночную струну,

Рассвета шелест, солнца полыханье,

Звнящую над лесом тишину.

Мой край отеческий, люблю твои просторы,

Шум ветра вольного, осеннюю листву,

Твою тайгу, утёсы и озёра.

Тобой, мой край ромашковый, живу.

(Автор – **Валентина Костарева**, Горнозаводск,
Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Койва весенняя (п. Кусье-Александровский; фото – **Валентина Костарева**, Горнозаводск, Победитель Конкурса в номинации 1 (Родные просторы) – 2 Место)

Струился вечер над рекой, или Вечер на Койве

Струился вечер над рекой,

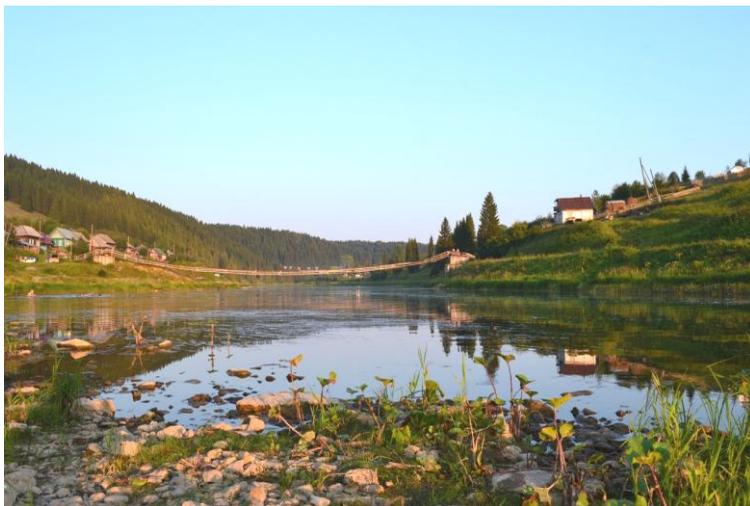
Был небосвод лазурно светел,

Был нежным и капризным ветер,

Что разметал мечты, как пепел,
Над бесконечной тишиной.
По убегающей волне
Стекали тени в танце зыбком,
Закат янтарным сердоликом
Вдруг отразился жарким бликом
В навек заброшенном окне.
Молчала память о былом,
Витая в сумерках бездонных.
Лишь перекаатов перезвоны,
Сметая вечные каноны,
Звучали под немым окном...

Мой маленький причал

Люблю свой город, пусть он небольшой,
И пусть ругают многие безбожно.
В свой новый день ступает осторожно
Мой город с обнажённою душой.
Неспешно город гасит фонари,
Покорно тонет в утреннем тумане.
В своём очаровательном обмане
Он прячет городские пустыри.
Люблю свой город, пусть он очень мал,
Его аллеи, дворики и парки.
Прекрасной осенью они особо ярки
И тонет в золоте мой маленький причал.
В ненастье под оранжевым зонтом
Идёт мой город линиями улиц,
Где мы с тобой когда-то разминулись,
И встретились, конечно, но... потом.
Люблю свой город, пусть он невелик,
И пусть не современный мегаполис.
Он пишет историческую повесть
Для самой занимательной из книг.
Он стал началом всех моих начал,
Мой маленький провинциальный город.
И он всегда мне будет очень дорог,
Мой тихий и единственный причал.
(Автор – **Валентина Костарева**, Горнозаводск, номинация 4)

Струился вечер над рекой (река Койва, п. Кузье-Александровский;
фото – *Валентина Костарева*, Горнозаводск)

Апрель

Кручу воспоминаний карусель
Ночами...
Уже апрель, закончилась метель
Мечтами...
И будет так, мне кажется, всегда
Непросто...
Наверное, нигде и никогда...
Вопросы?..
Молитвою – слова, и наизусть
Губами...
Бесмысленная трата сил и чувств
Сердцами...

Вино любви

Я зажму бокал в свои ладошки,
В нём вино любви для нас с тобой.
Волшебство на тонкой, хрупкой ножке,
До краёв наполнено мечтой.
Осторожна. Будто, не дышу я,
Ощущения свои ловлю...

Так вот, в предвкушеньи поцелуя,
Я живу, я верю, я люблю...

(Автор – **Елена Батураева**, Горнозаводск,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Вечерет. Кусьинский водопад (место впадения реки Кусья в реку Койва,
п. Кусье-Александровский; фото – **Валентина Костарева**, Горнозаводск)

*Музейные зарисовки: **Тайна старой шкатулки***

Веками век века сменяет... / Веками, бережно, рука

Века в шкатулку собирает / И сохраняет на века!

(Владимир Шебзухов)

В фондах Горнозаводского музея есть вещь, которой в 2022 г. исполнилось 115 лет. Это деревянная резная шкатулка, изготовленная в 1897 г. топографом Пермского Съёмочного Отделения Коллежским Ассессором Дмитрием Филипповичем Абрамовым.

Шкатулка в форме восьмиугольника, окрашена в чёрный цвет, имеет несколько отделений, в том числе потайных. Внутри она оклеена цветной бумагой. Дно

шкатулки покрыто картой, на которой изображено русло реки Коса с расположенными рядом урочищами и озёрами. На оборотной стороне одного из съёмных отделений есть интересная и подробная запись о расходных материалах, стоимости шкатулки и о потраченном на её изготовление времени. В приведённом ниже тексте сохранены орфография, пунктуация и стиль автора:

«Стоимость Шкатулки.

Вышло материалу на Шкатулку.

Дерева со строганиемъ – 1 рубль. Замокъ – 35 коп.

Шалнеры – 6 коп. Цветной бумаги – 15 коп.

Клею на – 10 коп. Винтиковъ и гвоздочковъ – 5 коп.

Простой бумаги для палочек – 15 коп.

Итого – 1 р. 86 коп.

Употреблено время на работу сто – девяносто – шесть часов, следовательно постоянной работы выходить 8 сутокъ и 4 часа, подённую плату кому угодно расщитавайте сами.

Работалъ Топографъ Пермскаго Съёмочнаго Отделения Коллежский Ассессоръ Димитрій Филиппович Абрамов.

Началась работа 5 марта, а кончилась 11 апреля 1897 года. Город Пермь».

К сожалению, на сегодняшний день остаётся тайной, кому принадлежала эта шкатулка. Мы можем лишь предположить, что в ней хранились ценные бумаги, деньги, и, возможно, драгоценности. И ещё одна тайна – почему коллежский ассессор занимался изготовлением шкатулок? Ведь этот титул давал право его обладателю на потомственное или личное дворянство, а в армии он соответствовал сначала чину майора, а впоследствии – капитана. Может быть, это было, как говорят сейчас, хобби, может быть – какой-то заказ.

Наверное, одной из черт характера Дмитрия Филипповича была усидчивость.

И ещё трудолюбие. Им была проделана очень кропотливая, но достаточно монотонная работа. Абрамову пришлось скрутить из бумаги не один десяток миниатюрных палочек для того, чтобы украсить ими шкатулку.

Шкатулку передал музею в 1993 г. почётный даритель Маленьких Владимир Михайлович. Она была найдена в одном из за-

брошенных домов в селе Коса Пермской области. Эта вещица проделала немалый путь: Пермь – Коса – Горнозаводск.

Тринадцать медведей

В собрании Горнозаводского краеведческого музея есть необычные, порой даже уникальные предметы, как например, копье для охоты на крупного зверя. Эта старинная вещь, которая называется «охотничья рогатина», была передана в музей в 1973 г. Принадлежала она Субботину Ивану Егоровичу.

В довоенные и военные годы он работал лесничим в Кусье-Александровском лесничестве Пашийского лесхоза. С рогатиной ходил на охоту до 1940 г. Убил 13 медведей. Последний убитый Иваном Егоровичем медведь повредил ему глаз, после чего он охотиться перестал.

Рогатина выполнена в классическом виде, для русской охоты на медведя. Боевой наконечник рогатины (рожон) стальной, листовидный, с гранями по средней линии, сужающимся кверху, переходит в коническую втулку (тулею). Тулея украшена двумя травлеными картушами по стали. С одной стороны – сюжет охоты на медведя, с другой – Государственный герб Российской империи. Ниже круговая надпись «Златоусть. Ор. Фабрика. 1887 г.».

Наконечник насажен на искипище (древко). Искипище рогатины деревянное, переплетено на древний манер кожаным шнуром, который жёстко зафиксирован стальными заклёпками с определённым интервалом, поверх шнура установлены пять плетёных кожаных муфт для фиксации рук охотника.

На первой муфте обычно располагался попе-

речник для удержания зверя на расстоянии от охотника. В нашем случае поперечник утрачен, как и чехол для накопника, который обычно шили из двух слоёв кожи.

В представленном украшенном виде, рогатина, сделанная на оружейном заводе в Златоусте с клеймом герба Российской Империи, могла быть или дорогим подарком от человека, имеющего отношение к государственной службе, или могла иметь отношение к царской охоте.

Хотелось бы отметить, что рогатина очень продумана с точки зрения балансировки веса, при её большой длине она не тянет назад и не перевешивает вперёд – эта особенность часто встречается в других типах оружия, произведённого златоустовскими оружейниками.

При ударе рогатину держали двумя руками. Толстое прочное древко служило для того, чтобы принять нападающего зверя весом 150-180 килограммов. Конец рогатины упирался в землю, поэтому он снабжен металлическим наконечником.

С появлением огнестрельного охотничьего оружия рогатина постепенно отходила на второй план. Однако охотничьи ружья могли дать осечку в самый неподходящий момент, поэтому в охоте нередко принимали участие два человека: один с ружьём, другой с рогатиной. К тому же были смельчаки, ходившие на медведя с рогатиной и ножом.

(Автор – **Валентина Костарева**, Горнозаводск, номинант Конкурса в номинации 2 – Документальная проза)

Богатский камень (река Койва, п. Кусье-Александровский; фото – **Валентина Костарева**, Горнозаводск)

Вишнёвый поцелуй

Безумно радуется травы цветочный мусс,
Оркестр кузнечиков и ветер несмышлёный,
Вишневых ягод пьяный сладкий вкус,
Твой взгляд, как летняя листва, зелёный.
А сине-жёлтое слепит и гонит в тень.
Молчим запоем, вновь читая лица.
Всё нам – и белый свет, и тёплый день,
Летающая под облаками птица.
Атласной лентой тонкий ручеёк
Ласкает губы чистою прохладой.
Дарю тебе ромашковый венок,
И поцелуй вишневою помадой.

(Автор – **Елена Батураева**, Горнозаводск, номинация 4)

Камень Красный (п. Усть-Койва; фото – **Валентина Костарева**, Горнозаводск)

Музейные зарисовки: **Треугольники-птицы, оригами войны**
Фронтальные письма-треугольники – документы особые. Они, словно птицы, летели с фронтов во все уголки нашей страны, чтобы сказать родным и близким: «Жив, здоров, того и Вам желаю». В пропахших порохом строках – дыхание войны, грубость суровых окопных будней, нежность солдатского сердца и вера в Победу...

Фронтальное письмо, проверенное военной цензурой, шло без

марки, без конверта. Такие письма до сих пор бережно хранят во многих семьях. У каждого треугольника своя история: счастливая или печальная.

Но в нашем рассказе – история о письмах военной поры, но не фронтовых, а о письмах, не дошедших до получателя. Они были случайно найдены в одном из заброшенных киосков в посёлке Тёплая Гора в 1989 г. Письма, не дошедшие до получателя, не разобранные в своё время и пролежавшие более 40 лет, хранятся в Горнозаводском музее. Они адресованы курсантам 1-го Астраханского пехотного училища. Это военно-учебное заведение было эвакуировано и базировалось в феврале – июле 1943 г. в посёлке Тёплая Гора тогда ещё Молотовской области.

Информационные ресурсы интернета предоставляют возможность находить различные сведения. На сайте Ишимского краеведческого музея оказались размещены воспоминания об учёбе в 1-ом Астраханском училище ветерана Великой Отечественной войны Ивана Ивановича Чашкова (1925 † 2005). Вот что он рассказывает: «29 января приехали на ст. Тёплая Гора Молотовской области (Пермской), где находилось 1-е Астраханское пехотное училище. Рядом со станцией находился рабочий посёлок и металлургический завод. Училище занимало несколько зданий в посёлке и на станции». А 6 марта 1943 г. Иван Иванович пишет сестре Вассе: «Учимся всему, что только нужно для борьбы с немецкими гадами, чтобы их бить, а самим живыми быть».

И удивительное совпадение! Среди документов, хранящихся в Горнозаводском музее, оказалось письмо, адресованное Ивану Ивановичу его сестрой Вассой, проживающей на станции Ишим Омской железной дороги. Письмо написано 25 июня 1943 г. простым карандашом на листе из школьной тетради в клетку. Вот несколько строчек из него (орфография и пунктуация сохранены): «Письмо из Ишима. Здравствуй мой родный братец Ваня! С сердечным приветом твоя сестра Васса. Спешу сообщить, что вчера получила от тебя письмо за которое сердечно благодарю! Прочитав письмо я узнала как ты живёшь в настоящее время на чужой стороне. Ладно скоро кончится война, тогда заживём весело и по новому».

Далее Васса рассказывает о погоде, о том, где она живёт, как работает, о том, что ходила в кино на фильм «Актриса», о том, что кто-то из знакомых женился и ещё о том, что «очень хочется домой... очень скучно жить одному без никого своих родных». И ещё Васса пишет о том, что снова будет ходить в клуб по совету своего брата, который написал ей, что «нужно брать от жизни хотя бы понемногу».

Мы пока не знаем, как сложилась судьба Вассы.

А её брат, Иван Иванович Чашков, после окончания учёбы в Тёплой Горе принимал участие в боях на Курской дуге. По решению Ставки Верховного Главнокомандования курсанты 1-го Астраханского училища в конце июня 1943 г. были направлены рядовыми бойцами на этот участок фронта и, по воспоминаниям Ивана Ивановича: «Утром 26 июня нам дали приказ сдать закреплённое за нами оружие и имущество, получить новое

обмундирование и к 18 часам 28 июня быть готовыми к погрузке в эшелон для отправки на фронт».

Как участник боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны он награждён двумя орденами Красной Звезды, медалями «За Отвагу», «За освобождение Праги». Свыше 40 лет Иван Иванович посвятил службе в Вооружённых Силах СССР. Кроме этого, он занимался краеведением. Им написано несколько книг по истории малой Родины.

(Автор – **Валентина Костарева**, Горнозаводск, номинация 2)

Скала «Чёртов палец» (Гора Колпаки;
фото – *Валентина Костарева*, Горнозаводск)

Музейные зарисовки: **О чём говорят клады?**

Наверное, нет на необъятных просторах нашей страны такого города или села, где бы не ходили слухи о несметных сокровищах, скрытых в далёкие, а, может, и совсем близкие к нам времена. Речь, конечно же, идёт о кладах, интерес к которым был всегда велик.

Вот и в Горнозаводском музее хранится один из таких кладов. Нет, это не драгоценности и золотые слитки! Всё гораздо обыденнее – это бумажные деньги. Несколько банковских упаковок на сумму чуть более миллиона рублей были найдены в селе Коса Коми-Пермяцкого автономного округа 7 мая 1991 г. в доме бывшего лесника в сундуке с двойным дном. Клад передан в музей Маленьких Владимиром Михайловичем в 1996 г.

В банковских упаковках Государственные кредитные билеты достоинством 100, 500 и 1000 рублей образца 1918 г. Эти бумажные денежные знаки выпускались Народным банком РСФСР, а после его упразднения – Бюджетно-расчётным управлением Народного комиссариата финансов РСФСР в 1919-1922 гг. Все принадлежности для печатания, в частности, типографские клише, были изготовлены ещё при Временном правительстве в 1917 г., поэтому на лицевой стороне

банкнот изображён герб Временного правительства – двуглавый орел. Также указан номинал банкноты и сведения об ответственности за подделку. Обратная сторона банкноты содержит серию и номер, год выпуска, номинал цифрой, подписи управляющего и кассира. В народе эти бумажные деньги были прозваны «пятакновками», так как все они были подписаны управляющим Госбанком РСФСР Г.Л. Пятаковым.

Надписи на банкнотах сделаны в дореформенной орфографии, причём сами они («Кредитные билеты размениваются Государственным банком на золотую монету без ограничения суммы и обеспечиваются всем достоянием государства») на момент выпуска уже не соответствовали действительности. Кредитные билеты быстро обесценились, и их выпуск был прекращён с 1 июля 1922 г. До 1 октября 1922 г. их надлежало заменить новыми дензнаками в соотношении 10.000 рублей кредитными билетами 1918 г. за 1 рубль денежными знаками образца 1922 г. Один миллион в 1919-1922 гг. – этот много или мало? Пуд (16,38 кг) ржаной муки стоил 140 тысяч рублей, пуд картошки – 20 тысяч, одна остановка на трамвае – 500 рублей, две остановки – 900.

Сейчас остаётся только строить догадки, почему хозяин нашего клада прятал деньги? Почему не забрал их с собой, если был вынужден уехать? Может быть, он прятал деньги с целью накопления? Но накопление не может быть единственной причиной создания клада. Могли быть и другие – чрезвычайные обстоятельства. Человек прятал деньги в надежде забрать их в более подходящее время, но потом по каким-либо причинам не мог этого сделать.

Конечно, если исчислять в денежном эквиваленте, то ценность нашей находки невелика. Но какова её историческая ценность? Насколько важны были эти накопления для тех времен, когда их прятали? Может, после Гражданской войны, когда производили обмен денег, их попросту не стали менять? А, возможно, держали деньги дома, собирали-копили, а потом уехали, погибли, не смогли вернуться (да и незачем было – слишком жёсткие были установлены сроки для обмена)?

Есть ещё одна запутанная версия, предложенная старожилами села Коса после находки клада.

В н. 1920-х гг. из Кудымкара на телеге везли зарплату в Косинскую контору для лесозаготовителей. Сопровождающие вместе с деньгами загадочным образом исчезли. Возможно, в доме бывшего лесника через 70 лет «всплыли» именно те деньги. Можно сделать предположение, только предположение, что лесник, видный мужчина крупного телосложения, был каким-то образом причастен к пропаже этой «казны». Вопросов много, и неизвестно, будет ли дан на них ответ. В любом случае – за этим кладом стоит история и чьи-то конкретные судьбы.

(Автор – *Валентина Костарева*, Горнозаводск, номинация 2)

Пёс светлой масти

Терять друзей – удел людей живых.
И мне особенно сегодня грустно,
Когда уходит тот, кто был так лих,
Задорно рядом шёл, а нынче ...пусто.
Как будто бы, мгновение, он был.
На жизнь собаки дней уж слишком мало.
Любил гулять и дождь он не любил.
Он рядом был, и вдруг его не стало.
Вот глазу золотистый мягкий бок,

Вот вспоминаю радость встречи нашей.
Ещё – каким упрямым он быть мог,
Перевернув зубами миску с кашей.
Всю технику обляять он спешил, –
Больших машин не выносил особо.
Знакомился с людьми и всех любил,
А кошки спали в будке с ним бок-ó-бок.
Был этот пёс большой лохматый друг!
Смешной, упрямый, преданный, хороший.
Нет-нет, да и пригрезится мне вдруг
Пёс светлой масти, на него похожий.

(Автор – **Елена Батураева**, Горнозаводск, номинация 4)

Мостик «Висячка» (река Койва, п. Кусье-Александровский;
фото – **Валентина Костарева**, Горнозаводск

Разговор с сестрой

Сердце просит чего-то, просит,
Хочет вновь испытать тепло.
А помнишь, в детстве, любили осень
Или вечер зимний, когда мело.
Печка тёплая, как живая,
Греет вечер, и греет нас.
Там для счастья не видно края,
Всё-то помнится, как сейчас...
Напечёт нам картошки папа

На печи, кругляшами в ряд.
Ах, как вкусно умеет стряпать!
(Даже если слегка подгорят).
Подсолив чуть, едим горячий
Мы нехитрый простой продукт.
Ничего нет на свете слаще
Той картошки из папиных рук.

(Автор – **Елена Батураева**, Горнозаводск, номинация 4)

Река Койва, на дальнем плане – Гляденова Гора (вид с Богатского камня, п. Кусье-Александровский; фото – **Валентина Костарева**, Горнозаводск)

Музейные зарисовки: **Привет из .., или Какими были приветы?**

Предметы поступают в музей по-разному. Их дарят, привозят из экспедиций, закупают. Но иногда случается так, что музейщики не знают, кто принёс предмет, к примеру, 20 или 30 лет назад. Так приключилось и с почтовыми карточками н. XX в., которые пополнили музейное собрание в 1987 г.

Среди большого массива документальных свидетельств, запечатлевших историю Пермской губернии, такие видовые почтовые открытки занимают особое место. Появившись в Российской империи в самом к. XIX в., после того как Россия стала членом Всемирного почтового союза, они стали иллюстрированной энциклопедией своего времени.

Обратная сторона карточки поначалу предназначалась толь-

ко для адреса и на ней даже была размещена надпись, запрещающая использовать для письма адресную сторону: «На этой стороне пишется только адрес»,
Текст письма размещался на лицевой части, в результате чего портилось изображение. В 1904 г. это ограничение было отменено, и появились открытые письма с адресной стороной, разделённой на две части: для корреспонденции и для письма.

Большое распространение в Российской империи получили мультивидовые открытки с надписью «Привет из ...», например, как наши почтовые карточки «Привет из Пашии» и «Привет из Теплой Горы».

На почтовой карточке «Приветъ из Пашии» с использованием принципа монтажа нескольких изображений, помещены фотографические виды станции Пашия н. XX в., объединённые лёгким растительным узором: вид станции Пашия, станционный пруд, станционные участки.

На карточке «Приветъ из Тёплой Горы» на крыльях рисованной бабочки размещены четыре вида: станция Тёплая Гора Пермской железной дороги, река Койва ниже Тёплой Горы, вид домны Теплогорского завода и главная улица Теплогорского завода.

(Автор – **Валентина Костарева**, Горнозаводск, номинация 2)

Массив Родничный камень. Лето (нижнее течение реки Койва; фото – **Валентина Костарева**, Горнозаводск)

Музейные зарисовки: **Хлеб-соль ешь, а правду режь**

В фондах Горнозаводского музея хранятся две интересные вещицы. На них размещена одинаковая надпись, но выполнены они из разных материалов. Это деревянная и чугунная тарели со словами, размещёнными по окружности: «Хлебъ соль ешь, правду режь».

Деревянная тарель, предположительно, – старинное подносное блюдо. Подарено в музей в 1968 г. от коллектива Кусье-Александровской средней школы. Такие блюда – целое явление со своим стилем и даже каноном. Судя по всему, всплеск его совпал с расцветом «русского исторического стиля», модой на всё

русское и народное. Надписи на блюдах варьировались, использовались русские пословицы и поговорки: «Чем хата богата, тем и рада», «Красна изба углами, а стол пирогами», «Кушайте за здоровье хозяина», «Там золотой край, где хлеба каравай».

Во 2-ой пол. XIX в. в России бытовал обычай дарения хлеба и соли на блюде. Подносные блюда того времени изготавливались по специальным заказам частных лиц и различных обществ специально для подарков императору, государственным чиновникам и почётным гостям в дни именин, юбилеев или свадебных церемоний. В это время старинные блюда изготавливали как из дешёвых, так и из дорогих металлов, керамики, дерева и папье-маше.

Наиболее распространёнными стали деревянные блюда, щедро украшавшиеся резным декором и памятными надписями. Они дарились обычно в паре с солонками, также изготавливавшимися из ценных пород дерева и украшавшимися сложными узорами.

В России дерево считалось народным материалом, способным в полной мере отобразить специфику и особенности русского искусства. Блюда нередко выполнялись из дорогих пород древесины, а также широко использовались умения мастеров создавать имитацию дерева под другие материалы. Для декорирования блюд выбирались мотивы национальной символики, такие как гербы древних городов, нередко заимствовавшиеся из гравюрных произведений, двуглавые орлы, геометризованные растительные узоры, а также некоторые декоративные элементы разных исторических стилей.

Наше подносное блюдо украшено растительным орнаментом (кисть рябины). Оно изготовлено в 1905 г. неким А.М. Власовым. Эта фамилия процарапана на оборотной стороне изделия.

Чугунная тарель, предположительно, использовалась как элемент декоративного оформления помещения. В её центре рельефное изображение: сноп пшеницы, перевязанный бе-

чѣвкой, и орудия труда крестьянина: грабли, коса, серп, вилы и молотило. На оборотной стороне тарели – литая надпись «Злыгостевъ». В книге поступлений музея есть запись, что данная тарель отлита на Кусье-Александровском чугунолитейном заводе мастером-литейщиком Злыгостевым примерно в 1910-1914 гг. Изделие передано музею в 1986 г. от жительницы Горнозаводска.

Законодателем мод в художественном чугунном литье в н. XX в. был Каслинский завод. Талант каслинских скульпторов, блестящее знание пластики, ювелирная обработка маловыразительного чугуна позволяло создавать произведения искусства. Но пытались заниматься отливками и на других заводах Российской империи, в том

числе и на Кусье-Александровском. Вот что пишет Павел Петрович Бажов в сказке «Чугунная бабушка»: «С Шуваловыми лысьвенскими смешнее вышло. Те, понимаешь, врезались в это дело. У себя, на Кусье-Александровском заводе, сказывают, придумали тоже фигурным литьем заняться. Мастеров с разных мест повезли, художников наняли. Не один год этак-то пыжились, и денег, говорят, не жалели, а только видят – в ряд с каслинским это литьё не поставишь. Махнули рукой, да и говорят, как Демидовы: - Пускай они своими игрушками тешатся, у нас дело посерьёзнее найдётся. Наши мастера меж собой пересмеиваются: - То-то! Займитесь-ко чем посподручнее, а с нами не спорьте. Наше литьё по-ди-ко по всему свету на отличку идёт. Одним словом, каслинское».

(Автор – *Валентина Костарева*, Горнозаводск, номинация 2)

По весне

Я по весне иду, как по проспекту.
Сегодня начала она, смеясь,
Свои простые гениальные проекты.
Пока видны нам только снег и грязь.

Весне начало – и судьбе начало.
Конец моей тропинки ледяной.
Любила мало там, смеялась мало...
А будет всё по-новому весной!

(Автор – **Елена Батураева**, Горнозаводск, номинация 4)

Родничный камень осенью (Река Койва;
фото – **Валентина Костарева**, Горнозаводск)

Другу

Хочу пожелать другу:	Чувства костром жарким!
Зимнюю прочь вьюгу!	Счастьем и глубиной –
Звоном весенним, чистым,	Жизненное дыханье!
Тёплым лучом ярким –	И перемен водою –
На позитив мысли!	Новое состоянье!

(Автор – **Елена Батураева**, Горнозаводск, номинация 4)

Диалог городов: Горнозаводск – Пермь

5 января 2019 г. состоялась поездка участников Творческого объединения «Человек и Мир» на восток Пермского края, в славный город Горнозаводск, богатый своей историей и традициями, своим гостеприимством и радушием, своими талантливыми людьми. Принимали нас в районном Краеведческом музее им. М.П. Старостина (объединяющем также Музей камня с немалой коллекцией минералов, одной из лучших на

Урале, Палеонтологическое собрание и Конхиологическую коллекцию – богатейшее собрание раковин и морских диковинок со всего мира (более 1670 видов), трудами и рачением энтузиаста сего дела Алика Петровича Калинкина городу и музеем предоставленную),

здесь же базируется и местное районное литературное объединение «Алмазные россыпи».

С удовольствием слушали авторов – стихи, прозу, песни. Хозяев и гостей. Думаю, что было интересно всем, с пользой провели мы все этот день.

20 апреля 2019 г. Творческое объединение «Человек и Мир» в стенах Краевой библиотеки им. А.М. Горького принимало с ответным визитом команду творческую из Горнозаводска – «Алмазные россыпи». Под чаёк, пироги да сладости неторопливо шёл разговор людей заинтересованных в развитии

творческой активности нашего края, когда появляется всё больше людей неравнодушных и талантливых, когда есть время и воспоминаниям о пережитом, и полёту творческой фантазии в выси запредельные, и отдельным зарисовкам нашего быстротечного времени, увековеченных наблюдательным глазом да словом творческим. Звучали, конечно, и песни, и стихи известных поэтов, и рассказы о занимательных страницах нашей жизни. Огромная благодарность всем организаторам, всем присутствовавшим!

(Автор текста – *Ал. Тимшин*, Пермь, фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Тропа «Лукоморье» (15.09.2017, фото – *Марина Чжан*, Пермь)

«Голубое, – говорит гостя-Бабочка, – а не вода. Странно это...»
(5.08.2012, Колпаки; фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Еранина Деревня и Средняя Усьва (продолжение сюжета)

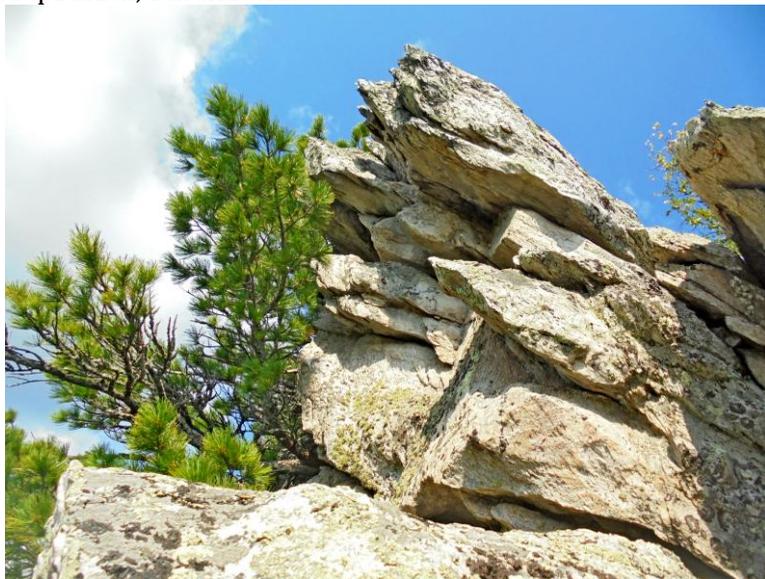
...До стоянки забросочной машины и встречающего нас водителя-мастера Валерия дошёл – сам. Пока нас везли к месту ночёвки, уже и оклёмываться начал, так что на стоянке чуть выше бывшего так называемого Грузинского моста (а на том берегу совсем рядом – заповедник Басеги, собственно, здесь на переднем плане позирует гора Северный Басег) потихоньку и палатку свою поставил, и успел поесть, и ко сну приготовиться.

Дальше – только утро, около семи, проснулся за пять минут до разговора наших главных и рачительных, дозирующих и заботливых неусыпно и неустанно Дмитрия и Сергея, кои, пока мы прохлаждались ещё, уже и вкусным завтраком расстарались. Утром тепло, солнечно, тумана нет, река тихо журчит, неся свои воды куда «следовало»; ага, кусачие появились, слепни, норвят своё урвать (типа, наша добыча приехала, вот их и возьмём в оборот). Репеллентом, их мать, короче! (а вообще, гнуса всякого не так уж и много, ожидал гораздо большего, было весьма терпимо). Собрали палатки, погрузили в машину, пошли-поехали к дороге, а были метрах в трёхстах выше по течению у «беседки».

Уже оттуда вдоль берега правого реки Усьва проброс околодвухкилометровый до тропы вверх к нижним скалам Ерани-

ной Деревни, с которых открываются чудесные виды на всё великолепие этого горного ансамбля. Горы невысоки, наивысшая точка – 641 м, причудливо выветрены, приятны глазу и восхождению, многие проводят тут целый день, либо даже и дни – есть что обойти, поглядеть, пофотографировать, оторваться, так сказать.

Время уже поджимало, пошли в обратный путь, вернулись к месту бывшего моста (здесь нас уже ждали машина и Валерий), успели искупнуться-охладиться да воды с родника набрать.

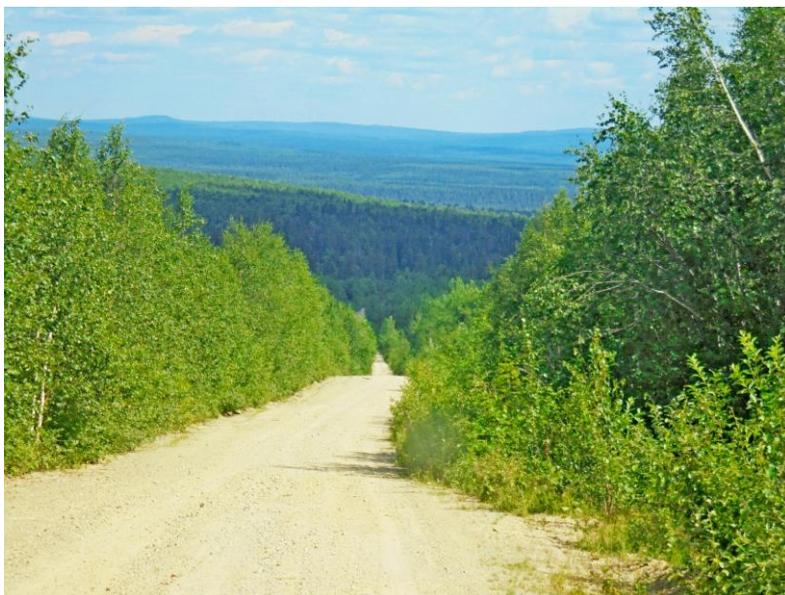
В обратный путь я напросился в кабину «дорогу поглядеть», потому больше всего фото этого отрезка пути получилось. По прибытии в Среднюю Усьву, выглядящую так, будто через эти места проскакали дикие орды чужеземных захватчиков, коими, верно, отчасти, наша «родная» до сблёва властущкавременщица и является – чуть кое-где только и обихожено-восстановлено, чтоб жить всё же можно было...

Благодарю ещё раз всех, помогавших видом, словом и делом моему личному «участию» в подобном походе. Пусть у всех всё будет хорошо!

(23-24.07.2021, автор текста и фото – **Ал. Тимшин**, Пермь)

Фото от участников похода

В дороге (24.07.2021, фото – *Ал. Тимшин*, Пермь)